

Александр ВОЛОВИК

БИТКОИН В СНЕГУ

СТИХОТВОРЕНИЯ ВООБЩЕ
И ДАЖЕ ОДИН ВЕНОК СОНЕТОВ

СЕСТРЁНКИ ТАЛАНТА И БРАТИШКИ-ЛИМЕРИКИ

НЕМНОГО ЗАУМИ

ПАРА-ТРОЙКА ВЕРЛИБРОВ

ПАЛИНДРОМЫ

Александр Воловик / Племя бёдал или Биткоин в снегу / Стихи, палиндромы / Москва, ИД «Вручную», 2918

© Воловик А.И., 2018

* * * (2001)

Время — вдохновенья.
Начинаю пенье.
Завершилась осень
по программе всей.
Еду в электричке,
словно предок в бричке,
стукают колёса
об своих осей.

Узкая колея
(или же коленка)...
Правды нет и выше,
как сказал Шекспир.
Эй, салаги, глянь-ка,
вот она, нетленка.
Её классик пишет,
сотворяя мир.

Сотворенье мира —
чья прерогатива?
Может, скажешь, бога?
Да окстись, откель!..
Это я, заметьте,
словно чиж на ветке,
попою немного
и глядишь — ОК!

Мир клубится, дышит,
он не гладью вышит,
— Может, нарисован?
— Бред! Галиматья.
Мною он задуман.
У меня во лбу он.
Да и нет иного
миру бытия!

ГДЕ БЫ НИ БЫЛ Я

ГЛАГОЛЬ (2014)

Над Европой давно (и всегда) — закат.
А у нас как бы ночь — к утру.
Я — носитель великого языка
в относительно малом рту.

Этот рот — а я им плевал, курил,
лепетал, целовался, врал —
перевёл на буквы монах Кирилл
а Мефодий врубил экран.

Мне вложили кондовые **Ж, Ч, Щ,**
чтоб глаголил, шептал и ныл,
чтоб надёжно и начисто зачищал
католическую латынь.

Дали мне трикратно свистящее **С,**
громовое вручили **Р** —
чтобы блюл государственный интерес,
либеральных презрев химер.

И построили дом — колоннада, шпиль,
КПП, ограда, подвал.

Окна смотрят на неоглядную ширь.
Звуки с буквами — для похвал...

Но, пройдясь по клавишам сверху вниз,
подавив зевоту и стон,
я последнюю самую выбрал из
пресловутых пяти колонн.

Есть для духа боль и для тела боль:
эта с пряником, та — с кнутом.
Потому что в начале была Глаголь.
И пётля. Слово — потом.

* * * (1988)

Ухнул мир, а может, рухнула скамейка.
И за мною кувыркаются на пол
кофемолка, зубочистка, душегрейка
и чесночница-орехокол.

Хозтоварами я заживо завален.
Перья штопоров качаются в глазу.
И очки разбиты где-то за роялем.
И подняться силы нет: ползу.

Горница. Сервант. Кушетка. Горка.
Красных мальчиков порядок поредел.
Пелеринка. Переборка. Перегонка.
Перебранка. Чёрный передел.

* * * (2017)

Чуждый западный дух нам претит
и извечно претил нам.
Европейские ценности нашим отнюдь
не чета.
Нам не светит дензнак закордонной мечты
меркантильной,
а сияет отдельная русская наша мечта.
Запад — враг. Да и Юг нам не брат,
и Восток худородный.
Свет у нас, а у них, у иных,
исключительно тьмы.
Вот отменим фейсбук
и отдельной заветной дорогой
мы пойдём не туда, куда все,
а куда только мы.

В ЭТОЙ СТРАНЕ (2017)

*Я утешусь щедротами быта,
рисованьем по свёкле и льду.
Подкову бутербродом копыто,
безлимитное время введу.*

2008

В этой стране (попыток) фигуративных
стихов,
где бутерброды копыт не знают подков,
где я осеней осеняю пламенный кров,
силлабической ахинеей и — не таков,
где фигуры, теряют смысл, обретая звук
и то ли фигурно рыдают, то ли кого зовут,
в этой стране, в этой строгой порядке бед
(которого — нет)
рваная ритмика жизни
гудит заводским гудком,
навевая партком, завком,
ржавая замком
навесным —
нам ведь с ним
ещё долго вить нить дорогого сюжета
в этой,
подбитой *ватой*
веков,
отдельно взятой
стране фигуративных стихов.

НАД СХВАТКОЙ (2013)

Публика в сословиях, классах, кастах,
злобная, зудит словно осы в сотах.
Патриот преследует *либерастов*.
Либерал третировает *поц-реотов*.
Через строй блядей по бухой панели
менеджер проносится на тойоте.
Олигарх летит в ё-мобиле, еле
поместясь, но выигравший в джек-поте.
Оппоненты власти бредут на митинг.
Льнут апологеты её к ОМОНу.
Блоггеры наябедничают в твиттер —
глядь! — и оппозицию везут на зону.
Тухлые отбросы и кал собачий
дружно подметает чета мигрантов.
Мир устроен так и никак иначе —
всё кругом терпимо и толерантно.
Только я один извернулся ловко:
взял блокнот, на стульчик уселся
шаткий
и в слоновой башне в своей Дубровке
хмыкаю цинично над вашей схваткой.

ВПЕРЁД — К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ! (2013)

*Медиевисты, свыше дан совет.
Медиевисты, пути иного нет.
В огне и цокоте копыт
летит Грядущее, коптит,
но там, за дымом, золотой сияет век.*

Время расквашено сковородой,
Все — словно первые — комом блины.
Тысячелетник такой молодой!..
Кто — фехтовальщик за честь старины?
Та старина на пороге уже.
Цокнет копытом — аж воздух искрист.
Новой эпохи я атташе,
витеиватый медиевист!
В этой эпохе воздух — здоров.
Точечным стройкам — твёрдое НЕТ!
Пьём молоко *натуральных* коров.
Дичи — навалом. Грибов — охренеть!
Глянесь окрест ли — нимбы одни.
Раб не бунтует: хрен вам — цехком!
С педофилией — повремени.
Геи — изгои, в задницу кол.
Стрёмен визит к инквизитору? — Чем?!
Он, правда, въедлив, но — справедлив.
Еретика — под надзор палачей,
стул электричеством *не* зарядив.
Как в турпоходе, ярк костёр.
Пламя играет, радуя глаз.
Экологичны — кнут и топор.
И *очищение* вовсе не казнь.
Думаешь: «Мира дремучий обман,
свергнутый разумом, рухнет легко.

Раз — и опомнится мир-наркоман.
Два — и ха-ха!...»

— А хуху не хохо?

Не насовсем, но годков на 700 —
мы попридержим ваш мерзкий *про-гре-с-с*.
Ну, а потом нажимайте: джек-пот.
Пресса, дискаунтер, девки топлесс.
Ныне же — сгинь, оранжевых сон,
красных реванш, коричневых дурь.
Чёрен и сер новый огонь.
Ну-ка рискни, задуй!

ОКАЗАЛОСЬ, БЫЛО НЕЗАЧЕМ (2014)

Божеству не нужно языка,
от людей в отличие и зверья.
Математика и музыка —
его проза и поэзия.
Воздух режущего яблока
свист услышит и поймёт оно:
от галактики до бублика
крутят мир законы Ньютона.
Глянув на закат стремительный,
колдовством, типично боговым,
семицветно в небо вытянет
аркансьельку¹ — регенбогеном¹.
полиглотничает, умное,
не высотками — утёсами.
И приборами — не гимнами —
голосит, простоволосое.
Одному парить невесело.
Долго думало, и вот оно
человечка завело себе
как домашнего животного.
Но они двуполоногие
не его внимают мнению...
Одиночество убогое
не чета уединению.
И тоскует ту тоску — его
ум — божествен, но и немощен.
Отделил от света тьму, и вот —
оказалось, было незачем.

¹ arc-en-ciel — радуга (фр.); der Regenbogen — радуга (нем.)

СЛУЧАЙНОЕ СЛОВО (2014)

Вышло само, или выдумал чёрт
будни порядка злого:
какой-то нечаянный дурачок
ляпнет заветное слово,
буквы которого подойдут
к скважине мироздания,
звуки которого повернут
ключик чудной и тайный...
На изначальном времён краю
тоже звенело Слово.
Время придёт, и — аля-улю! —
мир отменён и сломан.
Тут и закончится гоп да смык,
злой закалённый сталью.
Звонкий, понятный, прощай, язык,
солнечная Касталья.
Сумрачны заросли. Бересклет
ведьминым зыркнет оком:
тот дурачок мановеньем влёт
сущее скинет скопом —
в пропасть...
 Годов беспределен счёт.
Тихо. Ни зги, ни зова.
Время — к Концу, ну и вдунет чёрт
в ухо придурку Слово...

ГДЕ БЫ НИ БЫЛ Я (2017)

Свет ли вылупится из рыка,
или, молниями влеком,
гомерический горемыка,
перочинным сверкав клинком, —

гром, взыскующий и искомый,
разверзая, как бездну, миг.
завершит, но не кодой — комой
звукотписную силу книг.

Резкий звук на цепи столетий.
Песни-пляски, но — распалась,
сунет пальчики лишний третий
в панталон пистолетный паз.

Сквозь шипение, свист и хохот
что-то щёлкнет, как турникет.
— Чик! — и миг претворит в эпоху:
от Гомера до наших лет.

Да какие там наши годы!
Миг — полвека. Два мига — век...
Ну, старлей, нацепляй погоны,
кого надо — свистай наверх.

Да взыграй — стопроцентным, клёвым,
неуёмным врагом былья
и железом пожги калёным
все края, где бы ни был я.

ПОТОМУ ЧТО

ДЕНЬ ПОЭЗИИ (2018)

Стихи непросто сотворить.
Не просто — говорить стихами,
так называемые «чувства»
рифмовкой блёклой оттенить,

а — звук и драйв сливая в пламя,
зажечь и прокричать: «Ложись!»
и чтобы эти чувства сами
в головке утлой взорвались.

Затем толику смысла вплавить
рукой, привычную к труду
и публике на суд представить
почти готовую бурду.

HARD & SOFT (2014)

Тетрадь — мой *HARD*. А лирика —
мой *SOFT*.

Периферия вывода и ввода —
мой транспорт (колыбель моих стихов).
Vivat, трамвай! Метро — достойно оды.

По рёбрышкам ступенек сделав *па*
и чуть не загремев по ним при этом,
я *рассмеялся*, даже не упав,
и вот пою вам — внутренним фальцетом.

Я б вызвал интерес — как клон бабуль...
Литературоведов — понимаю.
Но наточил мне славный каламбур
маэстро каламбурное Минаев.

С тяжёлой миной на лихом лице,
с тяжёлой лирой мэтра Владислава
и не закончив Пушкинский лицей,
я — *тронулся*: за предпосмертной славой.

За шагом шаг, как будто годовал,
я продвигался в сторону финала.
То вправду прозревал, то блефовал...
А время — шло. Его осталось мало.

Но диалог себя с самим собой
стал скучен вдруг и реплики неловки...
В чём дело-то? В аппаратуре сбой?
Клопы проснулись в области рифмовки?..

А может, надо было сквозь «нельзя»
переть, как трактор, не топчась
в передней...

Или — неверно выбрана стезя?
И надо было заниматься греблей?..

Я грёб и грёб бы, вспенивая муть
у кромки *П. Великого* ботфорта.
Глядишь, и взял бы приз какой-нибудь...
Но поздно, в прошлом всё... Какого чёрта!..

За то, что предал молодости стать,
гореть в одной из адских мне жаровен...
Что ж я молчу? Мне нечего сказать?
Нет, просто скромн я: немногословен.

И молча, не сказав ни ах, ни ох,
покаламбурю сам с собою нá спор.
Тогда как *HARD* и (что обидней) *SOFT*
умчатся, клокоча, в далёкий Каспий.

* * * (2017)

Равнины строк, возвышенности рифм,
длиннот озёра, лабиринт метафор.
Мазок, пресуществляющийся в штрих,
и слушатель, синекдох дегустатор,
объединились для творенья, но —
толпу мечтаний бил ОМОН сомнений,
метались буквы, как толпа лгунов,
тогда как автор, мнивший, что он гений,
продолжил курс курсора в темноте,
шарахаясь по внутренней буссоли
от юга к весту среди идей и тем,
ища тем самым как бы ветра в поле
и не найдя...

* * * (2002)

Так прямо сразу перейти на прозу?
Отдать добро за всякую муру?
Нет! Я не отвечаю на угрозу,
что, мол, умру иначе. И — умру!
Но пятистопный ямб не шелохнётся,
как тот лох-несский водный мастодонт,
и амфибрахий пикой крестоносца
над шлемом оперённым поплывёт.
Но *отдалённые седой зимы угрозы*
в конце концов начну я понимать,
и вот тогда наступит время прозы,
в которой я не буду виноват.

ГИМН ФОРМЕ (2013)

Под панцирем формы кипи, содержания студень.
Да будет и в будни оно недоступно, и в праздник —
то дат юбилейных, то счастья толчков нелинейных,
и в горе невидимом встанет волной ламинарной.
И пусть оно вязко и дурно на вкус, и невнятно,
но в бравую форму отлито, заправлено, вшито —
взят азимут, значит, и курс на светило, а пятна
на нём не клеймо и позор, а узор и защита.
Овца содержанья, пасомая формы ковбоем,
кнута лишь отведав, достигнет высот медоносных.
Недаром же труд созидателя крут и упорен.
О, Форма литая, достойная гимна... Да вот он!
И всякая мелкая сущность, объятая формой,
высокого смысла исполнит своё назначенье.
И в мире, где — истины, равно нагом и просторном,
возвышенно — всё. И — ни дюйма для мелочной
черни.

* * * (2016)

Вчера на вечере Володи Тучкова в Чеховке я сидел во 2-м ряду справа. А во 2-м ряду слева сидел Коля Байтов. Он вытащил засаленную и растрёпанную записную книжку, вынул ручку и погрузился в творчество, пока вечер не начался. А моя, вот эта вот, книжечка лежала в кармане пальто на вешалке. Я поглядывал на Колю, и мне остро хотелось тоже — ТВОРИТЬ! Я еле удержался от того, чтобы кинуться в гардероб за записной книжкой, и сдержался только потому, что представил себе, как смешно это выглядело бы. Да и идей никаких в отношении «творчества» у меня не было.

И вот, сегодня, вспомнив это желание творить, я вынул книжку из кармана и вот — творю.

Но какое же это творчество! Ведь я просто записываю то, что действительно произошло. Да нет! Ничего не произошло, и я описываю не действия, а состояние. Зачем? Не все же мои состояния, а тем более, действия я буду описывать! Значит если уж описывать, то те, которые имеют какой-нибудь важный смысл, или — которые нужно почему-то запомнить. А это-то — тьфу! —

совершенно ненужный эпизод. Осознав сие, я прекращаю запись и закрываю записную книжку. Тем более, что следующая станция — «Улица 1905 года», и мне как раз на ней выходить.

СОВЕТ (2017)

Бледный юноша со взором и т.д.,
по эфиру кувыркается Земля.
Ты ж не ведаешь — к добру или, к беде:
что в эфире, что по телеку — ля-ля!

Отвлекись от эйфории и скорбей.
Вот совет тебе полезный — задарма.
Если не с чего ходить — ходи с бубей.
Если некуда сходить — сходи с ума.

ПОТОМУ ЧТО (2016)

Был будний день. Слагались в тосты
непреднамеренные фразы.
Крутился шар, земной и толстый,
Начальник издавал указы.

Весна для будущего лета,
из почек извлекала листья.
Уключины скрипели где-то
и крендель в булочной таился.
Я гелевой корябал ручкой
листочек бледный
и надменно
подумал: это потому,
что —
ко мне
 явилось
 вдохновенье!

ПЕРЕЛЁТНЫЕ
ОТКРЯКАЛИ

ТУННель ЗИМЫ (2017)

Кусты кустятся — ели надоели.
Потёмки века свет его пожрали.
А что это блестит в конце туннеля? —
Не сполох ли? Не свечка ль? Не пожар ли?..

Уж барды рассупонили гитары
в предновогоднем ожиданье снега.
Рассчитывают не на гонорары.
поэты бессеребряного века...

Сам Новый год заявится к нам скоро.
Вот-вот нагрянет — это однозначно.
Ну что ж, давай пошевелим курсором
и рифмами отметимся изячно.

ЗИМНИЕ РИФМЫ (2017)

Зимы несносной дик обряд,
и полно праздновать враля-то,
что будто тёплых декабрят
морозят злые февралята!

Суров сугробов буерак.
Тинейджеры, наморщив брови
и страх поправ, на буерах
летят, и вот уже в сугробе.

Но январята встали в ряд
плечом к плечу и без лазеек.
На ненарядных ноябрят
снежинки нежные глазеют.

Снегов глобальные валы
таят в глубинке колкий облик,
подобны залежам халвы
в глухих месторожденьях сдобных.

Разбой непозабытых луж
отныне глянцево заметен,
и я, и каждый — неуклюж
между медвежьих междометий.

В гирляндах шаровой тиши
плоды — огня душисто чают.
А мартыши, как малыши,
апрельи трели различают.

ФЕРМАТА (2017)

Прикладные стишки, как винтовки с прицелом и мушкой.
Если цель не добьют — рукопашным прикладом крушат.
Прикладные — не чистые. И — не стихи. Потому что —
в них полощется быт и воняет помоев ушат.

Тут с ботинками споро рифмуются полуботинки,
губит розу мороз и кровава бедняжка любовь.
И душа книгочая *садится*, как лифчик от стирки,
славословий и *лайков* освоив рекордный улов.

Не желая их славы, я жажду иного удела.
Сторонюсь от курков, от штыков и, простите, цевья.
Вечность в сторону смотрит, старушка — обычное дело.
Ну и что! Ведь не в ней, а в полёте весь кайф бытия!

На ходу, на бегу, пусть безумно, безудержно, бурно.
Цель — движение. Вне — направлений, колёс, скоростей,
Через трафика гул, ни на цыпочки, ни на котурны
не вставать! Остановка летальной постельных смертей.

Финиш. Сам пред собою кичась совершенством формата,
звук и букву солью в монитора спящем окне.
Суммой пауз бессрочных фигура молчанья — фермата —
увенчает надгробие нерукотворное мне.

РАННЯЯ ВЕСНА (2002)

Зима оплошала, и в этом весна виновата.
Азарт бабуина — где флегма мурлыкал сонно.
Был собственник шара, а стал арендатор квадрата.
Но — вытатуировал номер её телефона...

Грачи токовали, шалили магнитные иглы.
Весны утюги пропекали до вылета лета.
Она затевала с прохожими шумные игры
с весёлой ноги, невзирая на многая лета.

А там, где рыдали прозрачные столбики с крыши,
Снегурочек лица унылые квасились тоже,
и в светлые дали взлетали — всё выше и выше —
крикливые птицы, на синих снаружи похожи.

ЛЕТО (2017)

(пост в фейсбуке)

Блестит уму и телу стих.
Стихают диких игрищ крики.
Зелёный воздух шелестит,
и зноен запах земляники.
То плещет, то щебечет лес,
то юркнет гриб, то жаба свистнет.
то изволением небес
по-над трубою дым повиснет.
Природа шепчет в ухо тост,
как, впрочем, шепчет и погода.
Ты ждал тепла почти полгода,
и вот оно. Об этом пост.

К ЧАЮ (2016)

Квадраты лет и ромбики недель
скрипят на символических петель
гвоздях и месяц, например, апрель,
да и ноябрь качают.
И поприличней причиндал надев
как на себя, так и на прочих дев
и мужиков, включаю нараспев
свой чайник и пирожных чаю. К чаю.

* * * (2017)

Н. О.

Перелётные открякали,
за окном почти зима.
Старичок строчит каракули,
видно, выжил из ума.
Покусала псина тапочку.
Переплётчик сел на клей.
Коммунисты с флагом-тряпочкой
оружили мавзолей.
В голове темно и муторно.
В руку просится стакан.
В недрах Главного Компьютера
копошится таракан.

ДЕКАБРЬ (2013)

Осень сгнула; скинула с листьями
и меня в снега декабря.

Сам с собой беседую лично я,
как звезда с звездой говоря.

Ни патетики, ни сарказма,
ни слезы — сколько факт ни жарь.
Я же чайник, как было сказано.

Закипел — заварки не жаль.

Разговор разговор сменяет, но —
самовар самовару рознь.

То-то суетно, то-то маетно,
то-то боязно — не всерьёз.

А кругом дела — настоящие:
Украина бурлит, РФ!..

Мне же — гласные да шипящие
всё мерещатся нараспев.

Хорошо на язык их пробовать
и, приняв коньячка стопарь,
отдыхать душой и утробой
и вдыхать ароматный пар.

ЗАБЫВ ПРО
ТЕЛЕСНУЮ
СУТЬ ЛЮБВИ

* * * (2016)

Дальняя галактика
ест парсеки поедом.
Ближний космос щурится
в сторону Земли.
Пассажиры катятся
на такси и поезде,
выбирают улицы
в городской пыли.
Кто-то глобус выкинул
яблоком надкушенным.
Так бы и поймали его,
если бы смогли —
Западное Выхино,
Северное Тушино,
Восточное Измайлово,
Южные Фили.

ТЁМНОЗЕЛЁНЫЕ ВОЛОСЫ (1962;2018)

Тёмнозелёные волосы
легли на вечерние сумерки.

умер ки-

певший солнцем вечер.
через зелёную дырку месяца
царственный светоч лился в свечи,
чистый и свежий, как день погожий.
И вышел юноша, свежий тоже,
мечтал о стихах, о девчонке с дачи
(взлететь вдвоём, приземлиться в сосенки!..)
а ему с утра надавали задачи
бессмысленные и беспощадные дóценты,
материалисты и троглодиты.

«Иди ты!..» —

ему сказали — «Забудь о крыльях.
Ты ничего не выучил твёрдо».
И он понуро побрёл по городу,
а вслед хохотало презрительно: «Лирик!..»

И светоч йссёда-лунный
качал свои бледные полосы
одеждами привидений,
день и ночь теребя свои длинные струны —
тёмнозелёные волосы...

* * * (2002)

Веселиться и радоваться
хорошо в весёлой компании.
А грустить и печалиться
слаще всего в одиночестве.
Тем более, если нет
никакой весомой причины,
ведь возраст — столько-то лет —
это же — тьфу! — для мужчины

В ТРАМВАЕ (2017)

В электротрепетах травая,
его трезвон перекрывая,
гремит копейка трудовая,
жужжит, как в ухе — в кошельке,

тогда как президент, кивая
коллеге, лидеру Китая,
летит от края и до края
в небесной тачке налегке.

На кухне вьётся рой дрозóфил.
клубится пар: кипит картофель.
В чём соль — в сметане ли, в укропе ль —
не скажет и мудрец иной.

А я, чей час уже не пробил,
упрятал фас в угрюмый профиль,
из пары Фауст—Мефистофель
не выбрав роли ни одной.

СТАНСЫ О РАЗНОМ (2013)

Летающий вниз по жизни-стерве,
обожеествляющий постель я –
не жрец, но и не подмастерье,
а – засекреченный такой
лихой агент инопланетный,
богач, хоть за душою нет ни
копья, и призрак пистолетный
не рвётся в бой.

Нет упоения в бою, и
о том пускать не стоит нюни.
В июле, так же, как в июне,
я буду птичкой в клетке петь.
Я буду чистить зубы ваксой,
смотреть на плейере блокбастер
и сокрушаться, что не мастер —
хотя б на треть.

Но, пятилетку чувств досрочно
закрыв, промчусь в тазу непрочном,
как тот мудрец в грозу точь-в-точь, но —
чтоб заодно закрыть вопрос
и сдуру не орать гортанью
и не открыть народу тайну
о том, что всё кругом случайно
и на авось.

РУБАХА (1989)

С детства не подверженные страху,
веря, что бессмертье впереди,
рвут герои на груди рубаху
храбро, как индейские вожди.
Но рожден не каждый ирокезом,
и не всем рубаха по плечу...
Кланяемся пулям и ракетам,
и — на всякий случай — палачу.
В ужасе от школьников училка,
от проводки прячется монтер.
Бранд-майор от спичечного чирка
мчит, как от коровы матадор.
Все всего боятся. Где ж герои?!
Мастер — дела, юмора — остряк,
кирпича — прораб и доктор — крови,
тать — ночи и глупости — дурак...
Как же быть, и как спастись от страха?
Чем герои живы и горды?..
— Средство есть. Обычная рубаха.
И — рвануть покрепче на груди.

* * * (2013)

*Счастлив, кто падает вниз головой.
Мир для него хоть на миг, но иной.*

В.Ф. Ходасевич

Свеча фаллическая жгла
рой насекомых вздорный,
обесхитинивших тела
в суицидальном порно.

Парад алел и пеплом пал,
и, словно маршал шарма,
я принимал мотылькопад
и щурился шикарно,
жала с псевдовысоты
тех, кто летал и ползал,
их погорелые мечты,
погибшие без пользы...

А всё же сто́ит — мотыльком
превысить степень риска:
взлетишь, сиянием влеком,
и в пепел обратишься.

Удобрит, выброшенный вон,
твой пыл богов угожья...

Не Вечность? — Пусть! Хоть миг, да твой.
В сей век. В сей год. Сегодня.

ЛАЙКИ (2016)

*Я достаю из широких
штанин... — В.В.М.*

Легка рифмовка, если вдруг *вступило*.
Несёт. Пусть не *каретка*. Но — курсор.
Ведь это слаще... то есть горше — пива.
А слаще — чем с любимой общий сон.

То ты сидел, затурканная бука,
а тут сверкнула лысина что нимб,
и — на экран всеядного Фейсбука
вытаскиваешь *статус*. Из штанин.

Все ставят *лайки*, «Гений, — говорят, — ты!»
А эти *лайки* — ездые псы.
Я лихо мчу! А за спиной — теракты,
гром трафика, истерика попсы...

Любого обогнал и обогнул бы!
Меня не тронет ни мольба, ни стон.
Я *лайками* взнесён на Джомолунгму,
и тут стою — великий и простой.

УРОКИ МУЗЫКИ (2015)

Когда разучусь сочинять стихи
(точнее, так и не научусь),
появятся новые пастухи
у стада моих беспризорных чувств.
Они выразительно щёлкнут бичом,
басовым ключом синтезатор вскрыв,
и я, в невежестве уличён,
сжимая воображаемый гриф,
забросив грифель, курсор, перо,
забыв про телесную суть любви,
пущусь вдоль додекафонных троп
вписаться в звенящий струны извив.
И пусть мои пальцы сведёт артроз,
склероз переварит в дерьмо мозги —
пусть я не дорос до стихов и проз,
во тьме не выдав ни единой зги —
но ноту за нотой зубрю, дикарь,
листа партитуры мусоля клок.
Изжелта-чёрн ноябрь-декабрь.
Грозным Бетховеном бредит ЛОР.
С севильского что ль свихнувшись ума,
ухо замылил цирюльник злой,
Музыки муза глохнет сама —
замерь, имбецил, децибела звон.
Утлого слуха сух абсолют.
Быт полосат словно клавиш ряд.
Со всхлипами флейт переборы лютнь
флиртуют, да и со всеми подряд...
Но топот стад заглушит дуду —
пастушью, пастырскую: облом!
И я на круги на свои пойду,

скрипя суставами и пером.
Ах, стая чувств, опрокинь блокпост!
Верни первозданную власть перу.
Забей (на всё!) поэтический гвоздь,
точку в пустыне, где я, как труп —
лежу, и наг (то есть просто гол),
хладный в ладонях не мну глагол.

* * * (2015)

Когда без видимых причин
(не годы же причина!)
я вижу вдруг, что — всё: конец
надеждам и мечтам,
что я теперь непогрешим
и больше не мужчина,
что я уже напрасно ЗДЕСЬ,
пора мне быть бы ТАМ,
что лыс и глуп я, и — толстяк
среди лихих и тощих,
что никому-то я не мил,
беззубый крокодил —
я вынимаю изо рта
заветный молоточек,
который в урну уронил
безумный Даниил.
Я был расплакаться готов
скупыми м. слезами,
но молоточек прозвенел,
и я повеселел.
Итак, да будет молоток,
производящий заумь —
крушащий воздух и металл,
звонящий децибел!
Да, он сверкает и звенит
и производит заумь,
и стихотворный звон его
мне возвращает тон.
Над вымыслом его простым
не обольюсь слезами,
но жизнь, пойму я, — ничего.
А прочее — потом!

НЕСВОБОДА (2015)

Зарделось солнце в миниатюре.
Смешон и короток его путь.
О несвобода, ты из всех тюрем
тюрьма, и, в сущности, тюрьмы суть.

Лежу, беспомощный, и слаб двинуть
рукой, ногою ли... Сморгнуть — смог.
А есть ли девушки, кино, вина?
А есть стихи ли, и в стихах — слог?

Прикручен проволокой всяк волос
к кривому колышку (он тут — дуб).
За них (за волосы) — не беспокоюсь,
я лыс, но всё же не совсем глуп.

Напрячь бы резко плечевой пояс,
Руками дёрнуть бы, ногой пнуть...
Но самый главный лилипут — совесть —
тяжёлым камнем придавил грудь.

* * * (2017)

Я умру в беспорядке предметов,
беспардонных и — да! — беспородных,
пылью плюшевой по́литый лета
или ею же в зим полугодник.
Куклолом лупоглазые очи
тупо вспялит на серое тело.
Виртуальные псы-тамагочи
отрычат меня неоголтело.
Шустрым бесом на мрачных парадах
в преисподню сойду, семена я.
Но родня соблюдёт беспорядок,
крестным прахом меня отменяя.

ПАМЯТЬ (2016)

(диалог)

— А помнишь, такой тут ходил Воловик?
Его звали Саша, а был он старик.
Ну, лысый такой и брюхатый слегка...

— Да помню я, помню Воловика.
Он, кажется, что-то такое писал?

— Да, так, юморист. Я чего-то читал...
Печатался мало, но не унывал:
на принтере вирши свои «издавал».

— А что ты вдруг вспомнил-то Воловика?
— Не знаю. Да хрен с ним. Плесни-ка пивка.

НЕ КОЧЕГАРЫ
МЫ, НЕТ!

ПРО ПОПОВА И ЕГО СОБАКИНУ (2013)

Всё хотите про жизнь, мол, как она.

Вот вам быль из её глубин.

У Попова была Собакина.

Только он её не любил.

Попрекал её, делал пакости —

скатерть мятая, суп не тот...

И совсем уже распоясался,

когда *кто-то* съел антрекот.

Он и весил грамм 200 максимум,

но на принцип Попов пошёл.

Поступил с Собакиной так себе.

Прямо скажем, нехорошо...

Ну, а жизнь горит ярким факелом

и наяривает свой ритм.

— Эй, Попов, где твоя Собакина?

— Что я, сторож ей! — говорит.

ИЗ ЖИЗНИ КИНОМЕХАНИКОВ (1989)

— Карандашами мы — ох! — намахались,
Ох, настрочили умно!

Кинотехник, кинотехник,
что ж ты не крутишь кино?

— Я покрутил бы, да вот незадача:
очень уж фильм про любовь.
Жалостный, знаете... Ну как заплачу!
Что же мне делать с собой?

— Кинотехник, кинотехник,
ты покрути нам другой.

Там, где работает башенный краник
в паре с электродугой.

— Это — пожалуйста. Только потише.
Эй, погасите там свет!

Ну-ка, полезли, все выше и выше,
не кочегары мы, нет.

СТАРЫЙ АНЕКДОТ (2013)

Интеллигент пришёл в бордель
(намеренье тая).

И перед ним открылась дверь
гостеприимная.

С ним шёл один (его *щас* нет)
ухватистый пацан.

— Эй, погоди! Ты где, сосед?

— В гостях! У двух путан!!

Ну, ладно. В офисе пустом
два входа перед ним.

«Для страстных» (там соседа стон),
второй же — остальным.

— Нет, я не страстный... Мне подстать
для малохольных дверь...

Но там — прихожая опять,
и снова двери две.

«Для сильных» — надпись на одной...
Похоже, дело швах.

И, рефлексирюя, герой
в другую правит шаг.

Но там пред выбором опять
стоит интеллигент.

Теперь он должен указать,
богат он, или нет.

Он — беден. Что ж! И к цели мчась,
толкнул, рукою твёрд,
для бедных дверь... «Ну, вот! Сейчас!..»

И — вышел в тёмный двор...

Ясна, казалось бы, мораль:
зазря не рефлексуй.
Ты — царь зверей, войди и *вжарь!*
Коли, руби и суй!..

— Ну, не скажи, — тут вдруг изрёк
мой внутренний фальцет, —
Гляди, циничный друг наш лёг,
к хирургу под ланцет.

И встанет он на костыли,
душой и телом хвор,
а мы с тобой легко ушли
через помойный двор!

ЛЕЧЕНИЕ (2014)

В аптеке купил бы
я антибиотик,
и стал бы его принимать.
Ах, лучше бы пиво,
оно бы, напротив,
лечило и душу, и стать...
Ах, лучше бы водку,
она же полезна:
компресс можно сделать из ей.
Ах, лучше б молодку:
от всяких болезней
молодка поможет верней.

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО (2014)

Лаврецкому супруга изменила.
Приехал он в дворянское гнездо.
Там с Лизой юной было очень мило.
Он думал: наконец-то повезло.
Пришла любовь, и снова жизнь воскресла.
Он Лизе, вроде, тоже ничего...
И, кстати, весть из зарубежной прессы
пришла про смерть изменщицы его.
Но это сообщение было ложным.
Жена как раз покинула Париж
и в то гнездо покончить с жизнью прошлой
приехала, стройна, как кипарис.
Какой удар! Лаврецкий с Лизой в шоке.
Он стал пахать, как велено Толстым.
Она же в кратковременные сроки
постриглась в чисто женский монастырь.
Так в старину нелепо жили люди,
друг другу жизнь ломали пополам.
Теперь такое вряд ли скоро будет:
тут санкции, до лирики ли нам!

В ЭЛЕКТРИЧКЕ (2017)

То город за окном, то склон, то —
шумя проносятся леса.
Приёмник, пятая колонка,
смакует вражьи голоса.

Каким они злорадством дышат!
Как рады санкциям! Как злы!
И как слова любовно ищут
нам чувства оскорблять, козлы!

Но мы, солдаты неудачи,
назло им гадам — слышь, друган! —
прорвёмся и дойдём до дачи
по земляникам и грибам!

ЛЮБОВЬ В ГОРОДЕ ЧЕРУСТИ (2014)

Дивной ночью лирической в славном городе Черусти
полумесяц холериком прыгал в форточке ню.
А наутро влюблённые перепутали челюсти
в двух стаканах пластмассовых на овальном краю.

А вчера так стремительно начались отношения —
первый танец стеснительный, первый пробный бокал...
И дорожкой лунною со стихами Есенина,
с поцелуями-крыльями — как Шагал к облакам.

Как шагали, как плавали, как летя пируэтами,
излучали сияние, изменяя цвета,
помнит лишь новолуние ослепительно летнее,
моль ночная лиловая да в окне чернота...

Этой ночью несправедной были души изранены
в том любовном полуночном, в том телесном бою.
И рассветные сумерки под мотив Северянина
в тусклой ванной закончились, на овальном краю.

* * * (2015)

Холостой патрон решил жениться:
без семьи не жизнь, а ерунда.
Но пусты его пороховницы...
Ах, ему бы пороху туда!

Он вошёл бы в нарезное дуло
и не в бровь попал бы — прямо в глаз,
чтоб любила пуля, хоть и дура,
поняла бы, что не ловелас!

В пару злую — ух! — они сплелись бы
и таких наделали б делов,
что повяли б на деревьях листья,
серый вечер вмиг бы стал лилов.

Налету б оцепенели птицы,
белый бы утоп в потёмках свет...
Но мечте несбыточной не сбыться,
пороха в пороховницах — нет...

Пустота... Чтó плач теперь, чтó ругань!
Холост. И никто не виноват,
что увёл свинцовую подругу
опытный патрон — на триста ватт.

Я УТЕШУСЬ (2008)

Я утешусь шипеньем посуды,
вительватой бравадой полов,
помогая курлыканьем псу, да
укорив его, мол, котолов.

Я утешусь щедротами быта,
рисованьем по свёкле и льду.
Подкую бутербродом копыто,
безлимитное время введу.

Разлиную курчавую простынь,
разливного чикушку сглотну,
сам себе и пророк, и апостол.
Сам себе Хаммаршельд и У Ну.

Я утешусь трёхчастною рифмой,
трону струн непомерный пардон.
Брат мой! Труженик!..

Или ты — бритт мой,
как брадою, обросший трудом?..
Я же — чёрт сам себе и всевышний,
то есть бог (но не червь!) и свинья.
И цианистой косточкой Вишну
непоспешно утешит меня.

ЛЕДОРДЯНЬ

* * * (1970;2013)

Н. Заболоцкому

Один несчастный наблюдал часы
в стекле витрины ГУМа или ЦУМа.
И грустная безрадостная дума
его терзала. Тербя усы,
он наблюдал. В часах крутились стрелки...
В аптеке продавались грелки.
В истоме голубь пребывал:
голубку нежно обнимал.
Неподалёку раздавался
мотив изысканного вальса.
Часы ушли, опять пришли,
его за ухо укусили,
и он, в своей уверен силе,
нахохотался от души
и спать пошёл...

И мы пошли.

ВРЕМЯ МЕНЯТЬСЯ (2017)

Меняться? Мне?! На что и с кем меняться?
«Поручик, вы меняете носки?» —
«На водку только...»² Вот и я — на водку.
Хоть я не пью... точнее, мне пить нельзя.

— Нельзя-нельзя... Всем не рекомендуют,
но все же пьют!

— Да нет, не знаю, как мне
сказать... Но что же, надо что ль — меняться?
Мне?.. Чепуха! Восьмой десяток лет
я разменял почти уж пятилетку
назад. Я — раз—**МЕНЯЛ** её! Слыхали?
Куда ж ещё теперь... Не знаю даже...

Вот, например, надеясь измениться,
я это вот писать затеял прямо
в компьютере, и чуть ни в интернете,
и что? Я изменился? — ни на эту...

на йоту. («эта» — это тоже буква,
и на неё я вряд ли изменился...)

Вот видите!..

² Из анекдота про поручика Ржевского и Наташу Ростову

ПСЕВДОСФЕРЫ И ЛЕМНИСКАТЫ (2016)

*...Лелея лемнискаты лилий,
Мерцал мистический муар*

Георгий Ниц

Вникают мэтры, как геометры,
в дождей кометных звездворот.
А интроверты в порывах ветра
берут аккорды с собой в бомонд.

И, как поётся в старинном гимне:
тот, кто смеётся, прольёт слезу.
Ты просквози мне, Никола Зимний,
усталый глаз и железный зуб.

Труда клеёнка и лени скатерть
куда как ёмко влекут на круг
год псевдосферы и лемнискаты,
часы асимптот, недели дуг.

Ах, эта времени амплитуда
растёт и бьётся, не зная сна,
небезопасна, как барракуда,
но так же красочна и вкусна!

ИЗ МОБИЛЬНИКА (2018)

Раз, весёлою походкой
выйдя на дорогу,
кимоно с косовороткой
повстречали тогу.
Угостили тогу водкой,
подивились смогу
и продолжили дорогу —
шаткою походкой.
А вокруг в снегу сновали
армяки, шинели,
шали шёлково шуршали,
фески пламенели...
Я же, лёжа, гол и бос,
это вот в мобильник внёс.

ПОЛУЗАУМЬ (2018)

В каждом слове, в каждой фразе
есть уродский разворот.
У любого рёта — фáтер
В каждом гrome — мóджак морг.
Тротуару торт аукнул.
Песню лёпсен я не спел.
лукнуру́ф, сиречь фурункул,
на упож легко взлетел...
Племя ёодал младое,
незнакомое ваще,
тиртомсі, мика́к с подбоем
Понтий тащится в плаще.
Лак ласкал ли с алым видом?
лоди вопли ли повидол?
Мир йенса́жу с каждым днём.
Что монíло полином,
не моняя мононом? —
— Отчумóто палиндром!

* * * (2016)

Бог в богомерзкий город отбыл —
так сжечь его, чтоб стал золой:
там только извращенец Лот был
ориентации иной.

Имел жену, а не мужчину —
жил разнополою семьёй —
Что ж убивать их без причины!
— А ну, валите с глаз долой!..
Жена назад взглянула — только
о милом пепле поскорбеть...
— Куда, паскуда, в самоволку?!!..

И, чтобы не вертелась впредь,
она навек теперь в пустыне
торчит столпом солёным зря,
а с Лотом возлегли молодые
его родные дочеря.

Принять решенье непростое
папаше алкоголь помог.

Да что! Ещё и не такое
видал в былом Содоме Бог...

КОВЧЕЖНОЕ (2017)

Надо было Хама
не пускать в Ковчег.
Не было бы хамов
на земле вовек.
Все бы злые силы
вышли из борьбы.
Были б только Симы
да Яфеты бы.
Сим ходил бы в баню,
а Яфет в буфет,
Хаму хулигану
тут дороги нет!
Жизнь была бы наша
слаще пирожка...
Что же ты, папаша,
проглядел сынка!

* * * (2018)

Люблю я буквы разные красивые.
(иных людей они поинтересней).
Полуустава мне милы загибы...
А готика — ведь это просто песня!
Моя душа течёт неравномерно.
на сто сторон разносторонних света.
Я холоден к диджеям и спортсменам
и не тащусь от богочеловека.
Я об иных печалюсь персонажах,
над вымыслами слёзы лья, хоть им цена —
грош на благотворительных продажах.
Мне жалко Ленского
и крошку Румпельштильцхена.

БОРОДАЧ ИЗ ЧИКАГО (2014)

бородач из чикаго чикатило качок
он не доктор живаго он не ангел а чёрт

бечевой приторочен чичероне чудес
к черепичному прочерк чердаку как истец

как из теста и текста ворожа и дрожа
хороша но нетрёзва выезжала баржа

выжимала мяуча колышá камыши
злое беса-ме-мучо на поминки души

ЛЕДОРДЯНЬ (2017)

(Школа зауми)

*широка тропа зауми
иди куда хошь
нимб это вроде ауры
аффттар жжош.*

злобыл сава мо пуквы бонню
тител но пебу салотём
команд сова ричком нас мольный!
сласнёт ужал бал дынопон

о! с молядлен дивом бугол
и гупол стрём и чайниц трах
скрозьна нергеном уяпукал
в неустановленных местах
— установи! и то что пело
заобуздалое виглянь —
костёкол тошная тропэзда
утел кранзов и ледордянь

ПРИ ЧЁМ ТУТ ВИЛКА! (2016)

Вилка лежала на столе без явных следов употребления. Собачка написала в угол. Пахло вонью. Винегретов встал и прерывисто крикнул. «Дыр бул щыл!» — матерно подумал он. Светало. На обеденном столе валялись в творческом беспорядке скомканные бумажки с недоделанными палиндромами. Поверх бумажек растекалась жижа неопределённого цвета и вкуса. «Или лимерик?!» — воскликнул В. внутренним голосом. Кругом молчало. Зимний день вступил в свои права, как в собачкину лужу. По радио передавали плохие новости. «Как всегда!» — пронеслось в мозгу В. Заверещавший мобильник прервал его размышления. «Я займу не более минуты вашего времени, — неприятным женским голосом сказала служба опросов (или — опросов? — он не расслышал) — меня зовут Алевтина. Как я могу к вам обращаться?» — «Меня тоже зовут Аграфена, — по возможности густым басом возразил В., — но мы никогда не пользуемся дешёвым фриксером, только гипервулгаратером». Телефон отключился.

СПИ СКОРЕЙ (2017)

Спи скорей, твоя подушка нужна другому.

М. Зощенко, «Спи скорей»

Видал: по улице ходит хомо,
не знаю, сапиенс или нет.
Твоя подушка нужна другому,
давай погасим скорее свет.

Видал: по улице ходит хомо,
всеобщий баловень и судьбы.
На нём защитная телогрейка,
не знаю, сапиенс или нет.

Твоя подушка нужна другому,
Не знаю, кто он, а надо бы...
Ну, что же, это у нас нередко,
давай погасим скорее свет.

Видал: по улице ходит хомо,
не знаю, кто, но с собакой, гад.
Всеобщий баловень и отличник,
а пуделёк — медалист и сноб.

Свою подружку отдай другому:
клиенту этому надо дать.
Он в телогрейке вполне приличной,
одной из лучших своих обнов.

Не знаю, сапиенс, или, может,
простой эректус и моветон.
— Но если будет не он, то кто же?..
— Погасим свет.

— Вот и я о том.

СА́РЫНЬ НА КИЧКУ (2013)

Лето прошло почти что.
День поседел и сдох.
Са́рынь запал на кичку,
кичка-то — самый сок.
Рвался, орал, метался,
мялся в обиняках...
Ну-ка, плесни Метаксы —
лучше нет коньяка.
Выгляни, вон, в окошко.
Видишь, ползут клопы.
Это тебе не то что
бег позади толпы.
то уже не пряник,
правда, пока не кнут.
Это тебя, ботаник,
мордой в кашку ткнут.
Снег, а июль не тает.
Жухнет, истлев, трава.
Са́рынь ещё летает.
Кичка уже мертва.
В общем, дала система
необъяснимый сбой.
Овамо или семо?
Хрен или... что с тобой?

* * * (2014)

Ник анонима кантониста
она не стала с талым толом
сливать, и с ватным матом чистым
на стадионе, на котором
в бега с убёгшим беспредметно
не повстречаться ей, не слиться —
она мерцает аппетитно
и цедит томную водицу
А жить и действовать охота,
и — хоть не вправе, ах — не вправе! —
с печальным ликом доброхота
меня менять на переправе.
И, как кадавр велеречивый,
переча перечнице чинно,
она привычно глушит пиво
и поступает, как мужчина.

НА ДЕТСКОМ МЕСТЕ (2011)

(хулиганские стихи)

Марш недопережёванных племянниц
за соблюдение 4-го закона Ньютона
напоминает саморазрушающийся танец,
завертевшийся во времена какого-то Она...

Перебегало улицу небо
в сафьяновых красных сапожках.
Всем мерещилась государственная измена
и враг, врывающийся в чашу на едких кошках.
Визг, чертыхания, бритый мяв,
горьких колёс скрип.
Чернявый котище, меня умяв,
облизывался. Я — погиб.

А кругом продолжалась весна небесна.
Квакали полуботинки в квёлом снегу.
Мыслям свободно было.
Словам соответственно тесно.
На детском месте ликовало моё старческое АГУ.

ФУТБОЛ (2017)

кубань забила локомотиву
команда выла лакая пиво
а музыканты в сырых потёмках
в пивные банки лабали громко
громил в кепи но с виду добрый
бил по доске деревянной воблой
арбитр рухнул в глубокий аут
как будто вдруг получил нокаут
а там интимно одна фанатка
под бубен гимна зевала сладко
и из кулисы учуяв бабу
походкой лисьей прокрались к бару
хавбек и форвард потом голкипер
но тренер бодро вперёд полки пёр
и понеслось ну а что там было
сказать нет слов а луна светила
пока вся сила локомотива
кубань месила и молотила
всё после сдунула ночь глухая
спорт это думаю чепуха я

* * * (2016)

Упали доллары, а также фунты лиха.
Нефть поднялась и затопила кон.
Все говорят, мол, бросьте, это липа,
но мы-то знаем, — это просто клён.

Я просто клон утраченной зиготы,
с утра хрустевший крекером гамет.
«Быть!» — как Гамлёт! И — я прозябну годы
в глухом углу. Ненужный как предмет.

По всем предметам получая пары,
блестя зубным протезом изо рта,
я доллар подниму, нефть откачаю паром
и на пароме уплыву с утра.

ЕДИНСТВЕННЫЙ
ВЕНОК СОНЕТОВ

ВЕНОК СОНЕТОВ О ВЕНКЕ СОНЕТОВ (1998)

1.

Венок сонетов пишет каждый всяк.
Возьмусь и я. А что мне — не под силу?
Да стоит мне лишь ручку в ручку взять —
бумага — слышь! — уже заголосила...
В сонет идёт любая дрянь, пустяк,
а поглядишь — выходит даже мило.
Когда б вы только знали — мамма миа! —
из сора из какого, из коряг
каких — противно к ним прикосновенье,
но я терплю — не оборвать бы пень! —
устроен, то есть состоит сонет!
В нём глубины искать не надо, нет!
Он, в сущности, в рифмовке упражненье.
Оно несложно, это сочиненье.

2.

Оно не сложно: это — сочиненье,
не изложение, даже не диктант.
Ты собственное сочиняешь мненье,
простую склонность выдашь за талант
и, смысл держа на шее, как атлант,
набычась и притом бахвалясь ленью,
преодолеешь слов сопротивленье
и расположишь строчки, как педант,
чтоб перекрёстная сменялась кольцевой,
чтоб теза с антитезой дорогой
слились в экстазе всем на удивленье,
и синтезом сменился б общий вой,
и зазвенели бы перед тобой
в венке сонеты, как в цепочке звенья.

3.

В венке сонеты, как в цепочке звенья,
как семечки, к примеру, в огурце.
И нужно нестандартное везенье,
чтоб их узнать в лицо в таком гурте.
И надо необычное уменье,
дабы прочесть в означенном лице
то, чего нет в начале и в конце,
а только промелькнуло как бы тенью,
метнулось между бра и пылесосом,
помедлило незадачным вопросом
и скрылось в как бы розовых кустах,
высокопарно, как свинья пред опоросом...
Одни сонеты бы не пользовались спросом,
их *магистрал* объединяет. Как?

4.

Их магистрал объединяет. — Как?
— Да как обычно: в приказном порядке.
Он их сперва рассадит, как на грядке
(а перед тем ещё помнёт в руках),
потом раздаст им чистые тетрадки,
а одному — повязку на рукав,
дежурный, мол, и под мотив трёхрядки
запустит в свет, перстами помахав
пред носом собственным — на месте ли
пенсне —
и вот движеньем плавным, как во сне
(почти что незаметное движенье),
они вступают а capella — не
во что-нибудь. То предъявляет мне
состав капеллы — хоровое пенье.

5.

Создав капеллы хоровое пенье,
теперь выносит хитрый магистрал
своё администраторское рвенье
на самую большую магистраль.
И значит, час единственный настал,
когда, как бы по щучьему веленью,
возникнет ниоткуда вдохновенье,
чтоб увеличить жизни полнакал.
И будет магистрал — с большой дороги,
какую мнут колеса, месят ноги...
Полита потом каждая верста.
Она — его, как арестанта — сроки,
как бога — храм, как барина — оброки
как столяра и плотника — верстак.

6.

Как столяра и плотника верстак
достал (я выражаюсь их словами)!
А нас, читатель, вероятно, с Вами
ничто уже достать не может так.
Мы толстокожи. Нам любое знамя
равно серО. Нам быта кавардак
привычнее, чем идеала знак
(не знаю, как назвать его словами).
Стоит жара иль непрерывно льёт
прозрачный ливень с облачных высот,
пурга, мираж ли, светопреставленье —
нам не до них, читатель, нам поёт
иной Кобзон, наш ко всему подход —
как пациентов клиники: терпенье.

7.

Как пациентов клиники терпенье
облагораживает! Лучшие врачи
предпочитают умному лечению
текущие анализы мочи.
А ты, больной, надейся и молчи.
Держи в себе своё плохое мнение.
Таблетку, вон, у бабки получи
и жуй себе хоть до выздоровленья.
А то не жуй, авось помрёшь и так.
Шучу, шучу (да ты шутник, однако!..)
Надежды себестоимость — пятак,
цена же — грош в сегодняшних дензнаках.
Минуй, недуг, меня, как полдень — мрак
и как бойцов — стремительность атак.

8.

И как бойцов стремительность атак
не раздражает! Шум, столпотворенье,
пейзажей и построек мельтешенье,
полно народу, всё всегда не так...
Ракеты, танки, лошади... Бардак!
И наконец народов истребленье...
Нет, я бы лично воевал не так.
Как — доложу в секретном приложении.
Бойцы — грубы. Как их нелепа форма!
Они — если в кино — идут на порно.
Не на «Чапаева», а на Мерлин Монро...
Да это мне, пожалуй, всё равно.
Сюжет к строке пристраивать упорно —
весь кайф венка (хоть это не бесспорно).

9.

Весь кайф венка, хоть это не бесспорно,
в том состоит, что можно им мести...
нет... это веником. Венок же — как бы орден,
на то он и лавров и потому в чести.
И если лавр с венка покамест не оборван,
то им увенчанный, беспечен и мастит,
здоровой пищей ублажает аппетит
и не корячится в труде своем упорном
на благо Родины, ведь он космополит,
и долг ему нисколько не велит
предпринимать то, что смешно и вздорно.
Но мы-то знаем, чем народ велик,
в чём замысел и Чей в нем виден Лик:
в том, что всё слаженно и, так сказать, соборно.

10.

В том, что всё слаженно и, так сказать, соборно,
научного подтекста вовсе нет.
Всё в простоте, какая там Сорбонна!
Стоит сонет. За ним ещё сонет.
За тем — ещё... Как по сигналу горна
в торжественном преддверии побед,
развернут строй их, как парад планет.
И стяги рифм над ними реют гордо.
Всё на своих местах, не как попало.
Под мудрым руководством магистра
здесь строчка каждая весома и права.
И глаз обрадован незыблемостью строя.
В наш век увидишь часто ли такое —
стихи стоят по струночке: ать-два!

11.

Стихи стоят по струночке: ать-два!
Одна строка другой велеречивей.
И погляди, читатель терпеливый,
тут так же чётко строятся слова!
И только буква, атом неделимый,
всему стихосложению голова,
как моря гладь — приливы и отливы —
разнообразит строчки и слова.
Я б букве гимн исполнил на трубе
за переменчивость: она то **А**, то **Б**,
то что-то третье: **У** или **Ю**,
пусть даже **Ъ** или твёрдый знак **Ь** —
я всем им рад и никому не враг,
хотя, по мне, надуманно всё это.

12.

«Хотя, по мне, надуманно всё это» —
намедни я заметил сам себе,
играя роль завязтого поэта,
такого мэтра, ушлого в пальбе
из пушек по пернатым. Фраза эта
красиво кукарекала в уме,
но я не понимаю, хоть убей,
умна она, или в ней смысла нету...
Когда же понимания итог
прочертит чиру возле самых ног
и в темноту швырнёт гранату света,
то вместе с ним придёт и немота:
где правит разум, там душа пуста.
Такой порядок вреден для поэта...

13.

Такой порядок вреден для поэта
(и, в сущности, для всякого лица).
Поступим так: пускай ума монета
подольше не выкатывается
из портмоне души (оно бессмертно).
Пусть светит всем до самого конца,
и старого склеротика в юнца
пусть превратит, хотя б на 0,5%!
Пока душа бессменная жива,
ей по сердцу и безусловно сладок
свой личный ум и свой родной порядок —
приемли всё, только своё — сперва.
Я, например, на правила не падох,
а лучше так: кто в лес, кто по дрова.

14.

А лучше так: кто в лес, кто по дрова.
Резвись, перо, курсор, реви, динамик!
Летай, смычок, как мудрая сова,
и муза — прилетай, хорош динамить!
Качай, качок, хоть мышцы, хоть права.
Кто против нас, тот, значит, снова с нами.
Свобода — вот единственное знамя.
А кто свободен, тем и трын — трава.
Заканчиваю. Надо бы мораль
вписать в не очень строгую, но — форму,
что, мол, трудился и не зря марал
карандашом — листки, рулон в уборной,
счета... Но пусть, поскольку я иссияк,
венки сонетов пишет каждый всяк.

15.

**Венок сонетов пишет каждый всяк.
Оно несложно, это сочиненье.
В венке сонеты, как в цепочке звенья.
Их *магистрал* объединяет, как
состав капеллы — хоровое пенье,
как столяра и плотника — верстак,
как пациентов клиники — терпенье
и как бойцов — стремительность атак.
Весь кайф венка (хоть это не бесспорно)
в том, что всё слаженно и, так сказать, соборно,
стихи стоят по струночке: ать-два!
Хотя по мне — надуманно всё это...
Такой порядок вреден для поэта.
А лучше так: кто в лес, кто — по дрова.**

СЕСТРЁНКИ ТАЛАНТА,
выстроенные по старшинству лет

* * * (2003)

Я человек простой и светский:
люблю и друга, и врага...
Какой же кочерге я свечка?
Какой я свечке — кочерга?..

* * * (2003)

Долго кратковременный
собирался дождь
Ты была беременной.
Я, напротив, тощ...

* * * (2004)

Если в двери позвонят, отворю без гнева.
Даже «Кто там?» не спрошу, не насторожён.
— Вы ошиблись, господа, тут восьмое небо.
Небожители живут ниже этажом.

* * * (2004)

Снова маячат партком и завком.
Прячутся в дымку чужие края...
Может быть, вместе с повторным *совком*,
глупая юность вернётся моя...

* * * (2004)

Она ругала всех гуртом,
А он был балагур.
Она сказала: «Вот дурдом!»
А он сказал: «Дом дур»!

* * * (2006)

Мир безымянного полон вранья.
Общество обустроено элементами СМИ и быта.
Ещё не изобретено местоимение Я.
А может, оно уже позабыто.

* * * (2007)

— У зámка кого там узнал по колготам?
— Ну, жену же!
— За ту же монету что нужно поэту?
— Нужен ужин.

* * * (2007)

Сказал евреям — мол, иду в мечеть,
а православным — дескать, в синагогу.
Потом вздохнул. Подумал: «Слава Богу!»
Ну, и по бабам — сколько же терпеть!

* * * (2007)

Не в свои усевшись сани
и в тарелке не в своей
я погибну под лесами
недостроенных курей.

ШПИОН (2007)

В чёрной кипе, с крестом архиерейским,
с талисманом от сглаза в руках
прибыл в Серпухов чартерным рейсом
и скелетом устроился в шкаф.

* * * (2008)

Игра с временами года — бесприигрышная штука.
Символика очевидна, привычна, сказать точней.
Ещё хорошо — про воду, и время в ней, точно щука.
Хронометром — клац! — невинно,
и мы с потрохами в ней.

* * * (2012))

Покупка, продажа, обмен, ипотека —
риэлтор любых операций может.
Австралия не для австралопитека.
Поэзия — не для шекспиров и гёт.

БЕГ ЗЕБР (2012)

Бег зебр скор, резв, дик.
Дождь. Где зонт? Льёт с крыш.
Гром. Но вдруг вновь тишь.
Мир всем мил. В дом — прыг!

*** * * (2012)**

Весна. Почти что не осталось снега.
— Пора любви настала! Ё-моё! —
как говорит моя вторая эга,
пока не слышит первая её.

*** * * (2012)**

Асе

О Ася! Оглянись, как всё кругом прекрасно!
Как любит Солнце нас, лучами осветя!
Как жизнь летит, звеня, как вкусен привкус кваса!..
12 лет тебе, уже ты не дитя.

*** * * (2013)**

А что славы стяжал немного,
так ведь слава — не Наша цель.
Я пишу для Себя и Бога,
что со Мною в одном лице.

* * * (2014)

Что ни слово, то лягушка или, может быть, змея.
Я и раньше был не Пушкин, а теперь я и не я.
Мыслей нет в головке утлой, и из мелких чердачков
выползают злые буквы в виде жалких червячков.

* * * (2014)

Я — бесперебойный источник питания.
Я как не из плоти: ни войн, ни восстания...
Решаю задачку я методом проб о том,
как сделаться всё понимающим роботом.

* * * (2014)

Чужды роботам манеры:
нечувствительны они.
Налетай, миссионеры,
их духовным окорми!

* * * (2014)

Она засыпала над пьесой «Гроза»,
сидела в метро, закрывала глаза.
Но всё-таки видела сквозь забытьё
творившего *барда* напротив неё.

* * * (2013)

За окном 18. Дождь.
Отключили горячую воду.
От июля не этого ждёшь.
Завели себе моду!

* * * (2013)

Сибарит брезгливо брёл, небрит.
Бриз обрызгал брюки баронета.
Бросился брюнет под броневик.
Барышня брюхата от брюнета.

* * * (2013)

Вурдалак урчал и фыркал,
тяпнув крови из пробирки
(лаборантки обыскались,
не закончили анализ).

* * * (2013)

Хирург, Асклепия союзник,
иранцу прописал подгузник.
А ассистент, смакуя каперс,
добавил устно: «Вам, перс — памперс».

*** * *** (2013)

Я хотел бы быть масоном храбрым,
я хотел бы быть масоном мудрым.
Я, как Пушкин, быть хочу — масоном.
Но туда евреев не берут...

СЧИТАЛОЧКА ВОДИТЕЛЕЙ (2013)

По Содомову кольцу
«Запорожец» вёз мацу.
Эх, меть твою тить!
всё равно тебе водить.

БЛОКДОДЫР (2013)

У тебя на шее вакса,
у тебя под носом клякса,
у тебя под грудью, Катя,
след не зажил от ножа!

КАК БУДТО (2013)

И, как будто внимая Шопену,
я, как будто тот дерзостный паж...
И как будто во всём преуспею...
И как будто судьба моя — та ж...

* * * (2013)

Вымыслил вымысел. Сел. Облысел.
Весело смёл всё и смело на слом —
сколько б ни весило, что́ насопел
тусклый демесленник злым демеслом.

* * * (2013)

Не ломалась игла, а кололась, нагла.
Углеглазая мгла за углами легла.
Повезло, и зело узколобое зло
узловатым козлом за излом уползло.

* * * (2013)

Пой, гармошка голосиста!
Олигархи из Ростова
застрелили гармониста
из обреза золотого.

* * * (2013)

Стихотворцев приличных пруды пруди,
гремящих шедеврами ночи, дни.
Очередь моя, приди, приди!
Я тут предпоследний в очереди.

* * * (2014)

Я, как газ, влетаю в лоно
полуполного баллона.
В этот газовый баллон
влазит базовый галлон!

САЛОН КРАСОТЫ (2014)

Усилья преступные множа,
злодей от конца до конца,
разбойник, прокрустова рожа,
уродует морду лица.

* * * (2014)

Стихотворное нечто
смехотворно дундело.
Было ясно, что нечего
запускать его в дело.
В дело стихосложения
буквам в палки-кружочки,
в дело самосожжения
на души огонёчке.

* * * (2014)

Пора. Пришёл срок
стряхнуть росу с рук,
покамест курс рек
исправит перс рак.
Ему ж претит рок,
хотя он наш друг.
А может, он грек?
Но разве грек — враг?..

* * * (2014)

Она засыпала над пьесой «Гроза»,
сидела в метро, закрывала глаза.
Но всё-таки видела сквозь забытьё
творившего *барда* напротив неё.

* * * (2014)

Мой чёрный друг, мой френд пластмассовый,
тебе, тебе лишь одному,
как девушка в подушку ласковую,
секрет таинственный шепну...

* * * (2014)

Как ни беречь свою родную хату,
чтоб посторонний враг в неё не (в)лез —
то дым *несладкий* к нам придёт от НАТО,
то США подпустят H_2S ...

* * * (2014)

Нерушимой поступью
встань, страна огромная!
Не люблю я постного,
а хочу скромного.

* * * (2015)

Саша Белугин сказал мне: «Твои стихи, как камушки»
Бредущим в гору полагается петь.
Крута и слизиста к верхушке тропа.
Мой стих, как камушек в ботинке — стопе:
неслышно давит, а не сделаешь па.

* * * (2015)

Вот, какой рассеянный склероз!
С улицы Бассейной склероз...

ВОПРОС И ОТВЕТ (2015)

(написано в соавторстве с В.С. Соловьёвым)

В.С.: Каким ты хочешь быть Востоком? —
Востоком Ксеркса иль Христа?

А.В.: Я Западом хочу быть токо.
Стезя Востока мне пуста.

*** * *** (2015)

Давно когда-то поэта нимбом
чернь украшала, лобзала руку.
Стихи сегодня нужны одним нам.
Мы их и впариваем друг другу.

*** * *** (2015)

Пусть всё порушат —
камня на камне...
только бы кружку
дёрнуть пивка мне.

*** * *** (2015)

Мы на свободе, как в самоволке.
Мы ждём: наступит рассвет иной.
Но нами правят ночные волки —
и днём, и ночью, и в выходной.

КСТАТИ О ПТИЧКАХ (2016)

Средь всех ворон в небесной шири
парят особых три-четыре:
злой Гамаюн, огромный Рух
и Сирин, Алконостов друг.

*** * * (2017)**

Внимая стихотворным строчкам
и прозаическим внимая,
как я желал бы быть сучочком!³
Но у меня судьба иная...

СЛОВО О СЛОВАХ (2017)

- Слова это буквы.
- Слова это звуки!
- Слова это буквенно-звучные штуки.
- Слова это прелесть.
- Слова это гадость!
- Слова это всё, что мне в жизни (д)осталось.

³ Ср. у Г.Р. Державина:

«Я желал бы быть сучочком,
Чтобы тысячам девóчкам
На моих сидеть ветвях».

* * * (2017)

- Как мы на поспешные выводы падки!
- Гляди, нарисовано что-то...
- Да тут просто круглая клякса на палке!
- А, нет! Это звонкая нота!

* * * (2017)

Лаптем прямо из корыта
щи хлебал без аппетита,
но потом вошёл во вкус,
доедая сладок кус.

* * * (2017)

Мне милёнок Гена
рассказал про гены.
У кого, мол, ген-то?
— У антилигента!

* * * (2017)

В стихах ещё не разуверясь,
катаю камушек во рту,
дабы **не** впасть в конце, как в ересь,
в неслыханную простоту.

* * * (2017)

Долой папу!
Долой маму!
Давай лапу,
Далай-Лама!

* * * (2017)

Ну, ты, старый чок-
нутый старичок!

* * * (2018)

На дворе 8 Марта.
Эй, поэты, где ваш дар-то?
Ну-ка быстро, бровь не хмуря,
поздравляем дам, рифмуя!

* * * (2018)

Не слышал музыки Бетховен,
а сам сонаты сочинял!
Я на снегу нашёл биткоин,
и — в портмоне, хоть он не нал.

ЛИМЕРИКИ

Расположены тоже вдоль по возрасту

* * * (2003)

Старичок, переехав в Афины,
проживал там под именем Фимы
и народ удивлял
тем, что спирт разбавлял
кипячёной водой из графина.

* * * (2013)

Папа — тот, у которого в Риме лик —
сочинил изумительный лимерик.
Но пока Ватиканом
погулял батя — канул
в преисподнюю, видимо, лимерик.

* * * (2013)

Патриот-деревенщик из Кóндопоги
как-то в Лувре не подал виконту ноги.
И не подал руки.
И за это кишки
злой виконт ему выпустил в Кóндопоге.

** * * (2013)*

Патриот бушевал и в азарте
на брюнетов орал: «Не базарьте!»
А увидев блондина,
закричал: «Подойди!» — Но
это крашенный был гастарбайтер.

** * * (2013)*

Патриот шёл от Кента до Нанта.
Увидав на дороге мигранта,
«ТЬфу!» — вскричал патриот,
произвёл разворот
и идёт теперь к Кенту от Нанта.

** * * (2013)*

Старичку предсказали пророчество,
что утратит он имя и отчество.
Но беспечный старик
в суть проблемы не вник
и утратил — и имя, и отчество.

* * * (2013)

Старушонка из города Бремена
оказалась некстати беременна.
Но найти для мальчика
хоть какого отца
не смогла старушонка из Бремена.

* * * (2013)

Пожилой мерчендайзер в Урюпинске
командирам орал: «Вы ворюги все!»
Так его командир
в чемодан посадил.
Чемодан же упёрли в Урюпинске.

* * * (2013)

Молодой обмундсмен из Пекина
отзывался на «сукина сына».
Он сидел в конуре,
громко выл на заре,
а питался одной мякиной.

* * * (2013)

Постовой уличил на Арбате
порнодиву одну в целибате.
И с тех пор, обнажив,
дефлорировал див
удалой постовой на Арбате.

* * * (2013)

Старичок людоед и дизайнер
говорил, что, мол, едэм дас зайне⁴.
Но коллега какая-то
прилетела с Хоккайдо
и орёт, что хана и банзай ему

* * * (2013)

Жил старик, старый рикша, в Кашмире.
Жил, в кошмаре жары дебоширя.
И, от жаркого солнца
превратившись в японца,
совершил харакири в Кашмире.

⁴ *Jedem das seine* (нем.) — Каждому — своё.

** * * (2013)*

Извращенец вещей в Ла-Рошели
осалел от шипенья из щели.
Он на ящерку шикнул,
ощутивши ошибку...
Хорошо ли ему в Ла-Рошели?

** * * (2014)*

Барабанщика раз из Брабанта
обобрала brutальная банда.
Брав баран атаман,
но не прав барабан,
разбудивший барыг из Брабанта.

** * * (2014)*

Легендарный вандал из Голландии
в мерехлюндии впал, болен гландами.
Но, к спиртному нестойкий,
тёплой сладкой настойкой
боль вандал заедал, как оладьями.

* * * (2016)

Старикан-стихотворец Волóвик
был в стишках удивительно ловок.
Он ваял их рукой
или левой ногой
и всегда сочинял заголовок.

* * * (2018)

Старикан-иностранец Собакен
раз увидел на Яузе бакен.
— Это есть фонари́к! —
волновался старик
и показывал палкой на бакен.

* * * (2018)

Как-то младший научный сотрудник
звон услышал в одной из посудных.
Догадался бы он,
был откудава звон —
стал бы старший научный сотрудник!

** * * (2018)*

Жил старик на Смоленском бульваре.
Раз две мысли его обуяли.
Где пожрать — это раз
и — не впасть бы в маразм.
Он их обе додумал едва ли...

** * * (2018)*

Поэтессе одной из Рязани
на базаре трусы навязали.
А она на свиданье
шла в соседнее зданье.
И зачем ей трусы из Рязани!

ПАЛИНДРОМЫ
РАЗНЫХ ЛЕТ

*Вот четверостишие, состоящее из
четырёх палиндромов.*

*** * * (2017)**

АХ, ИВУ ЧУВИХА
ЛОМАЛА: МАЛА, МОЛ.
О, ХИЛО НО ЛИХО:
РОМ — АРМИИ МРАМОР.

*А вот и целый рассказ, включающий
эти удивительные словесные созда-
ния. Вернее, не целый, а как раз-та-
ки неоконченный.*

ЧЕРТЁЖНИК (2014)

Один чертёжник пришёл в лес. Он увидел ёлку и в ярости стал кидаться в неё своими чертёжными инструментами.

И ЛЕТЕЛИ ЛЕКАЛА К ЕЛИ, ЛЕТЕЛИ...

Освободившись от ненужного груза, чертёжник пошёл вдоль хвойной аллеи. На полянке беседовали три старушки-грибницы, по-видимому, на библейские темы.

**— НО КУМ ЕВЕ, РАЗВЕ НЕ В ЗАРЕВЕ
МУК ОН? —**

негодующим голосом воскликнула
одна из них.

— В АДУ, УДАВ! —

возражала ей другая.

— АД — ДА! —

глубокомысленно заметила третья.
Чертёжник плюнул и быстро пошёл
дальше.

На другой полянке сидела средних
лет дама. Перед ней на расстеленном
оренбургском платке были разложе-
ны продукты и яства. Дама вежливо
посмотрела на чертёжника и певу-
чим голосом произнесла:

— Я ЕЛА ЖЕ НА ТРАВЕ. ЖРУ
ИКРУ, КАК УРКИ У РЖЕВА, РТА
НЕ ЖАЛЕЯ...

ОГО, КУЗЕН!.. ОЙ, А МАЙОНЕЗ У
КОГО?

— ИКРУ?! КАК УРКИ?! —

ужаснулся чертёжник. и, помолчав,
добавил:

НЕТ СИЛ ПОСЛЕ ОТПУСКА. КАК
СУП-ТО? — ЕЛ СОПЛИ СТЕН...

Действительно, отпуск закончился,
и чертёжнику было не по себе.

— У МОРЯ РОМ!.. У? —

с интересом отозвалась дама.

— МОР? О НЕТ! Я РАЗ АЛЛЕ ПЕЛ
ЛАЗАРЯ ТЕНОРОМ —

не расслышав, сказал чертёжник,

**— НУ, ДЕВ ЛЕВ МАНИЛ И НАМ
ВЕЛ, ВЕДУН, —**

уточнил он. И далее вразнобой посыпались воспоминания об отдыхе:

**Я ЛЕЗ, РОБОК. ОБОРЗЕЛ Я...
ЛЕПЯ, ДУЛ БОРЯ. ДЕД, ЯРО БЛУ-
ДЯ, ПЕЛ**

**ОЛЕСЕ В ЧАДУ УДАЧ ВЕСЕЛО
ОЛЕ МОПЕД, А НАДЕ ПОМЕЛО
Я ПОСЛЕ УХУ ЕЛ, СОПЯ...**

**Я, ДАВИД И ВАДЯ...
И МАШУ Я, ЛЕВЕ, ШЕВЕЛЯ УША-
МИ:**

**КУДА, ИВАН, НА ВИАДУК?
ЗЕЛЕН, А К АНЕ ЛЕЗ!
СОН ЛИ? БЕДУИН ИУДЕ БИЛ НОС.
ЛАВР МАТЕРИЮ ИРЕ ТАМ РВАЛ...
И ЖЕЛАННАЯ АННА — ЛЕЖИ!
О ВЕРА! СЕКИ КЕСАРЕВО!
ОЛЯ! ВЛИП ОКУЛИСТ: СИЛУ КО-
ПИЛ ВЯЛО.
ЦЕНИ ЗИМУ, МИЗИНЕЦ!**

Дама, обгладывая косточку изюбря,
предалась воспоминаниям в свою
очередь.

**Я, ИРА, ТАТАМИ. ЗИМА. ТАТА-
РИЯ...**

**А ШЁЛ, КАТЯ ПЯТАК, ЛЁША.
НЕ ДОМ — ШАЛАШ МОДЕН.
ЛИМУЗИН СНИЗУ МИЛ.**

**ОРЕТ: Я — ПЯТЕРО!
Я ТАК АЛЕЛА, КАТЯ...
СТОНАЛА, НО... ТС!
БАБУИН И У БАБ...**

Она принялась за рыбу, но с воплем:

— ТАК СЕБЕ СКАТ! —

вдруг выплюнула кривую острую
рыбью кость, а чертёжник понял,
что он страшно голоден.

**УГАР. ГОРИ, ПИРОГ, РАГУ!
ПИЛ ОСЯ, МЯУЧА. ЧУЯ МЯСО —
ЛИП, —**

повторял он внутренним голосом,
как скороговорку, как заговор, как
заклинание...

*Предлагаю желающим продолжить
этот рассказ, используя, напри-
мер, палиндромы из нижеследую-
щего списка, придуманные мною⁵ в
разные годы. Можно использовать и
свои наработки.*

**МОНОНОМ
Я ЕГО, ГЕЯ!**

⁵ Возможно, некоторые из моих палиндромов придумал кто-то ещё, потому что занятие это приятное и лёгкое. А может, и опубликовал их... Надо было бы проверить, например, в интернете, но лень и некогда. А данное издание всё равно некоммерческое.

ИТАК, У КАТИ.
НОВЬ? — ВОН!
Я ВЫЛ, ПЛЫВЯ.
А КЛАСС — АЛКА!
ЧАХ ОН, СНОХАЧ.
О БУРГЕРЕ ГРУБО
ЖИТЕЛЬ, ЛЕТИ Ж!
РЕКИ ПСУ, СПИКЕР.
УВЕРЕН И НЕ РЕВУ.
А ГОД-ТО ХОТДОГА.
КОРЫТО! ТЫ — РОК!
ЗАКОПАН НАПОКАЗ.
ФАНФАН И НАФНАФ
ЙОРИК ЕСТ СЕКИРОЙ.
ОЧАМ ЛИ МИЛ МАЧО?
ПУСТИТЕ! ЛЕТИТ СУП!
НАДО МЕЧ И ЧЕМОДАН.
Я СЕЛ. ОРУ, КУРОЛЕСЯ.
О! ТЫ ПОКА — КОПЫТО.
ПАРАНОИК, И ОН АРАП.
И СУКЕ РЕПУ ПЕРЕКУСИ.
Я РАЗ АЛЛЕ ПЕЛ ЛАЗАРЯ.
«УРОЛОГ! Я ГОЛ!» — ОРУ.
КАТТИ САРК КРАСИТ ТАК.
МИЛАШКА, КАК ШАЛИМ?
ИВ, ИГУМЕН, НЕМ У ГИВИ.
А НИЧЁ, ЩО ПОЩЁЧИНА...
БУДАРАЖИТ И ЖАРА ДУБ.
АД ГОЛОВАНА — ВОЛОГДА.
У, ДЕТИ! ВОЛК ЛОВИТ ЕДУ!
ТОРТ С КОФЕ — ФОКСТРОТ.
НИЛ, УСНИ, ТУТ ИНСУЛИН.
БАБА — МЕРА ГАРЕМА БАБ.

ОГОГО! Я ТЯ, ЗЯТЯ, ОГОГО!
БУР БЕЗУМЕН, ЕМУ ЗЕБРУ Б
Я И НЕ ЖИВ ДО ДВИЖЕНИЯ.
ТОРМОЗИЛ АНАЛИЗОМ РОТ.
ОН: А ТЫ ПСИХ, ИСПЫТАНО.
ГНИДУ ПЛЕВАВ, ЕЛ ПУДИНГ.
ТОРТ С КОФЕ — НЕ ФОКСТРОТ.
Я НАВЕКИ НА ТИТАНИКЕ, ВАНЯ.
О, ГУГНИВ, ВАРЯ, РАВВИН ГУГО!
ЯД, ЯД УМЯВ, ЛЕТЕЛ В ЯМУ ДЯДЯ.
А ТО КУЛАК ЕМУ КУМЕКАЛ У КОТА.
Я ВОЛОВИК. ПЕКУ КЕПКИ ВОЛОВ Я.
И ЛЕТЯ ЛАВИНОЙ, ОНИ ВАЛЯТ ЕЛИ.
КОТ — УЖ ОН ХИТР: ТИХ, НО ЖУТОК.
И НИНУ ЛАСКАЛ, А К САЛУ — НИ-НИ!
А РОМУ, ТВАРИЩ ИРА? — ВОТ УМОРА!
ЮРА, В ТИРЕ ТАМАРА МАТЕРИТ ВАРЮ.
ЯНДЕКС ОТВАЖЕН, ПУП НЕЖА В
ТОСКЕ ДНЯ.
ОКОЛО МТИ⁶ ШУСТРО ТОРТ
СУШИТ МОЛОКО.
ЕЛКА. ПАХОМ, ВЗЯВ ДОГА НА ГОД, ВЯЗ
В МОХА ПАКЛЕ.

⁶ МТИ — ну, например, Московский текстильный институт. Или, скажем, Массачусетский технологический институт.

Могут быть и другие расшифровки.

Продолжения, которые мне понравятся, я постараюсь опубликовать, на худой конец, в интернете, а если повезёт, то и на бумаге, естественно, с упоминанием как всех соавторов текста рассказа, так и авторов палиндромов отдельно. Пришлите мне свои варианты на почту: a-volovik@yandex.ru. Но торопитесь: я ведь и сам хочу попробовать завершить это произведение!

Содержание

<i>Время — вдохновенья</i>	2
ГДЕ БЫ НИ БЫЛ Я	
ГЛАГОЛЬ.....	5
Чуждый западный дух нам претит.....	5
В ЭТОЙ СТРАНЕ.....	6
НАД СХВАТКОЙ.....	7
ВПЕРЁД — К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ!.....	8
ОКАЗАЛОСЬ, БЫЛО НЕЗАЧЕМ.....	10
СЛУЧАЙНОЕ СЛОВО.....	11
ГДЕ БЫ НИ БЫЛ Я.....	12
ПОТОМУ ЧТО	
ДЕНЬ ПОЭЗИИ.....	14
HARD & SOFT.....	15
Равнины строк, возвышенности рифм..	17
Так прямо сразу перейти на прозу?.....	18
ГИМН ФОРМЕ.....	19
Вчера на вечере Володи Тучкова.....	20
СОВЕТ.....	21
ПОТОМУ ЧТО.....	22
ПЕРЕЛЁТНЫЕ ОТКРЯКАЛИ	
ТУННЕЛЬ ЗИМЫ.....	24
ЗИМНИЕ РИФМЫ.....	26
РАННЯЯ ВЕСНА.....	27
ЛЕТО.....	28
К ЧАЮ.....	28
Перелётные открякали.....	29
ДЕКАБРЬ.....	30
ЗАБЫВ ПРО ТЕЛЕСНУЮ СУТЬ ЛЮБВИ	
Дальняя галактика.....	32
ТЁМНОЗЕЛЁНЫЕ ВОЛОСЫ.....	33
Веселиться и радоваться.....	34
В ТРАМВАЕ.....	35
СТАНСЫ О РАЗНОМ.....	36

РУБАХА.....	37
Свеча фаллическая жгла.....	38
ЛАЙКИ.....	39
УРОКИ МУЗЫКИ.....	40
Когда без видимых причин.....	42
НЕСВОБОДА.....	43
Я умру в беспорядке предметов.....	44
ПАМЯТЬ.....	44

НЕ КОЧЕГАРЫ МЫ, НЕТ!

ПРО ПОПОВА И ЕГО СОБАКИНУ.....	46
ИЗ ЖИЗНИ КИНОМЕХАНИКОВ.....	47
СТАРЫЙ АНЕКДОТ.....	48
ЛЕЧЕНИЕ.....	49
ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО.....	50
В ЭЛЕКТРИЧКЕ.....	51
ЛЮБОВЬ В ГОРОДЕ ЧЕРУСТИ.....	52
Холостой патрон решил жениться.....	53
Я УТЕШУСЬ.....	54

ЛЕДОРДЯНЬ

Один несчастный наблюдал часы.....	56
ВРЕМЯ МЕНЯТЬСЯ.....	57
ПСЕВДОСФЕРЫ И ЛЕМНИСКАТЫ.....	58
ИЗ МОБИЛЬНИКА.....	59
ПОЛУЗАУМЬ.....	60
Бог в богомерзкий город отбыл.....	61
КОВЧЕЖНОЕ.....	62
Люблю я буквы разные красивые.....	63
БОРОДАЧ ИЗ ЧИКАГО.....	64
ЛЕДОРДЯНЬ.....	65
ПРИ ЧЁМ ТУТ ВИЛКА!.....	66
СПИ СКОРЕЙ.....	67
СА́РЫНЬ НА КИЧКУ.....	68
Ник анонима кантониста.....	69
НА ДЕТСКОМ МЕСТЕ.....	70
ФУТБОЛ.....	71
Упали доллары, а также фунты лиха.....	72

ВЕНОК СОНЕТОВ.....74

СЕСТРЁНКИ ТАЛАНТА

Я человек простой и светский.....	90
Долго кратковременный.....	90
Если в двери позвонят.....	90
Снова маячат партком и завком.....	90
Она ругала всех гуртом.....	91
Мир безымянного полон вранья.....	91
У замка кого там узнал.....	91
Сказал евреям — мол, иду в мечеть.....	91
Не в свои усевшись сани.....	92
ШПИОН.....	92
Игра с временами года.....	92
Покупка, продажа, обмен, ипотека.....	92
БЕГ ЗЕБР.....	93
Весна. Почти что не осталось снега.....	93
О Ася! Оглянись.....	93
А что славы стяжал немного.....	93
Что ни слово, то лягушка.....	94
Я — бесперебойный источник питания.....	94
Чужды роботам манеры.....	94
Она засыпала над пьесой «Гроза».....	94
За окном 18. Дождь.....	95
Сибарит брезгливо брёл, небрит.....	95
Вурдалак урчал и фыркал.....	95
Хирург, Асклепия союзник.....	95
Я хотел бы быть масоном храбрым.....	96
СЧИТАЛОЧКА ВОДИТЕЛЕЙ.....	96
БЛОҚДОДЫР.....	96
КАК БУДТО.....	96
Вымыслил вымысел. Сел. Облысел.....	97
Не ломалась игла, а кололась, нагла.....	97
Пой, гармошка голосиста!.....	97
Стихотворцев приличных.....	97
Я, как газ, влетаю в лоно.....	98
САЛОН КРАСОТЫ.....	98

Стихотворное нечто.....	98
Пора. Пришёл срок.....	99
Она засыпала над пьесой «Гроза».....	99
Мой чёрный друг.....	99
Как ни беречь свою родную хату.....	100
Нерушимой поступью.....	100
Бредущим в гору полагается петь.....	100
Вот, какой рассеянный склероз.....	100
ВОПРОС И ОТВЕТ.....	101
Давно когда-то поэта нимбом.....	101
Пусть всё порушат.....	101
Мы на свободе, как в самоволке.....	101
КСТАТИ О ПТИЧКАХ.....	102
Внимая стихотворным строчкам.....	102
СЛОВО О СЛОВАХ.....	102
Как мы на поспешные выводы падки!..	103
Лаптем прямо из корыта.....	103
Мне милёнок Гена.....	103
В стихах ещё не разуверюсь.....	103
Долой папу!.....	104
Ну, ты, старый чок-.....	104
На дворе 8 Марта	104
Не слышал музыки Бетховен.....	104

ЛИМЕРИКИ

Старичок, переехав в Афины.....	106
Папа — тот, у которого в Риме лик.....	106
Патриот-деревенщик из Кóндопоги.....	106
Патриот бушевал и в азарте.....	107
Патриот шёл от Кента до Нанта.....	107
Старичку предсказали пророчество.....	107
Старушонка из города Бремена.....	108
Пожилой мерчендайзер в Урюпинске.....	108
Молодой обмундсмен из Пекина.....	108
Постовой уличил на Арбате.....	109
Старичок людоед и дизайнер.....	109
Жил старик, старый рикша.....	109

Извращенец вещей в Ла-Рошели.....	110
Барабанщика раз из Брабанта.....	110
Легендарный вандал из Голландии.....	110
Старикан-стихотворец Волóвик.....	111
Старикан-иностранец Собакен.....	111
Как-то младший научный сотрудник.....	111
Жил старик на Смоленском бульваре....	112
Поэтессе одной из Рязани.....	112

ПАЛИНДРОМЫ РАЗНЫХ ЛЕТ

АХ, ИВУ ЧУВИХА.....	114
ЧЕРТЁЖНИК.....	114

Воловик Александр Иосифович
Племя бедал или Биткоин в снегу
Стихи, палиндромы

Лит.-худ. изд. Формат 60x84^{1/24}

Подписано к печати 08.04.2018

Москва, ИД «Вручную», 2018

Вёрстка: А.И. Воловик

Печать трафаретная

Гарнитура Verdana

Тираж договорной

Бумага офсетная